

ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»

УДК 903.5 + 393.92 (476.4) «09/12»

АВЛАСОВИЧ
Алексей Михайлович

ПОГРЕБАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ НА ТЕРРИТОРИИ МОГИЛЁВСКОГО
ПОДНЕПРОВЬЯ И ПОСОЖЬЯ В X–XIII вв.

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

по специальности 07.00.06 – археология

Минск, 2017

Научная работа выполнена в государственном научном учреждении
«Институт истории Национальной академии наук Беларуси»

Научный руководитель

Марзалиук Игорь Александрович, доктор исторических наук, профессор, председатель постоянной комиссии по образованию, культуре и науке Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь шестого созыва

Официальные оппоненты:

Макушников Олег Анатольевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории славян и специальных исторических дисциплин учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»

Иов Олег Вильгельмович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологии средних веков и нового времени научного учреждения «Институт истории Национальной академии наук Беларуси»

Оппонирующая организация

Белорусский государственный университет

Защита состоится «10» мая 2017 г. в 16.30 на заседании совета по защите диссертаций Д 01.40.01 на соискание ученой степени доктора исторических наук при государственном научном учреждении «Институт истории Национальной академии наук Беларуси» по адресу: 220072, г. Минск, ул. Академическая, 1; телефон ученого секретаря: 8 (017) 284-18-69; e-mail: lakvadim@yandex.ru

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени Якуба Колоса Национальной академии наук Беларуси (ул. Сурганова, 15).

Автореферат разослан «7» апреля 2017 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

В. Л. Лакиза

ВВЕДЕНИЕ

Погребальная обрядность является важным источником, который позволяет более детально и предметно охарактеризовать ключевые этнические, идеологические, социальные, государствообразующие процессы, проходившие в это время в Могилевском Поднепровье и Посожье. Материалы закрытых погребальных комплексов дают возможность выделить основные этапы славянской колонизации, определить культурную принадлежность населения, оставившего ранние курганные некрополи, установить время возникновения на исследуемой территории раннегосударственных и культовых центров.

Письменные источники X–XIII вв., особенно в отношении изучаемого региона, отрывисты и фрагментарны. По сути, нет ни одного аутентичного письменного свидетельства, относящегося к данной проблематике, ранее XII в. Сохранившиеся письменные источники, которые есть в нашем распоряжении, не позволяют составить правильное представление об обряде захоронения и духовной культуре населения данного периода, в том числе и о христианизации региона.

Материалы погребальных комплексов дают возможность составить более полное представление о демографии, этнических, социально-экономических и культурных процессах, которые происходили в древних обществах. Комплексный анализ погребальной обрядности позволяет определить основные мировоззренческие установки средневекового человека, связанные с социальным статусом умершего и представлениях о загробной жизни. Это делает возможным наиболее полно и предметно охарактеризовать представления о феномене смерти и изменение эсхатологических воззрений населения при переходе от языческой религии к христианской. Отдельные элементы обрядности являются отражением процесса становления раннефеодальных отношений в изучаемом регионе, позволяют определить этнический и социальный статус носителей различных погребальных традиций, конкретизировать и уточнить процессы огосударствления данных территорий, определить основные направления восточнославянской колонизации региона.

Актуальность исследования погребальной обрядности в регионе Могилевского Поднепровья и Посожья состоит в том, что археологические раскопки курганных некрополей региона, начатые еще в начале XIX в., позволили накопить большой массив сведений. Однако, до настоящего исследования не была проведена реконструкция тех исторических процессов, развитие которых в конечном счете привело к формированию на изучаемой территории восточнославянских племенных союзов, а позже к возникновению государственных структур и христианизации населения региона. Выполненный научный анализ позволяет составить более полное представление о роли и месте населения Могилевского Поднепровья и Посожья в истории и культуре Беларуси эпохи раннего Средневековья.

Источниковедческой базой диссертации послужили отчеты полевых исследований, материалы раскопок автора, археологические артефакты, хранящиеся в фондах краеведческих музеев.

Представленное исследование проведено, исходя из принципов объективности, системности и историзма. При анализе археологических источников, которые составляют основу фактологической базы исследования, использованы методы статистического и картографического анализа. При подготовке диссертации были использованы картографический, формально-классификационный, когнитивный, семантико-технологический, этноархеологический, а также историко-культурный методы.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и грантами

Диссертационное исследование выполнено в рамках Государственной программы научных исследований на 2011–2015 гг. «История, культура, общество, государство», принятой постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 июня 2010 г. № 886 (подпрограмма № 1 «История, духовная и материальная культура белорусского народа», задание 1.1.01) и Государственной программы научных исследований на 2016–2020 гг. «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества», принятой постановлением Советом Министров Республики Беларусь от 10 июня 2015 г. № 483 (подпрограмма № 1 «История и культура», задание 1.1.01). Диссертационное исследование также выполнялось в рамках гранта Министерства образования Республики Беларусь «Процессы феодализации и христианизации Могилевского Поднепровья и Посожья по данным археологии в восточноевропейском контексте» в 2013 г., совместного белорусско-российского гранта Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований и Российского Гуманитарного Научного Фонда ««Свои» и «чужие»: феномен пограничья в средние века и раннее новое время в Восточной Европе как фактор формирования социо- и этнокультурной идентичности населения регионов» в 2015–2017 гг.

Цель и задачи исследования

Цель исследования – изучение погребальной обрядности X–XIII вв. на территории Могилевского Поднепровья и Посожья.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих исследовательских задач:

- 1) создать формально-типологическую классификацию курганных погребений по обряду трупосожжения и трупоположения;
- 2.) установить виды подкурганных погребений по обряду кремации и ингумации, их хронологические рамки, культурную принадлежность населения и зоны распространения в регионе Могилевского Поднепровья и Посожья;

3) определить специфику подкурганных захоронений X–XIII вв. на территории изучаемого региона;

4) выделить, проанализировать и охарактеризовать наиболее ранние христианские погребения в регионе;

5) определить характерные черты и основные этапы процесса христианизации городского и сельского населения Могилевского Поднепровья и Посожья.

Объектом исследования является духовная и материальная культура славянского населения Могилевского Поднепровья и Посожья в X–XIII вв.; *предметом исследования* – погребальная обрядность на территории Могилевского Поднепровья и Посожья в X–XIII вв.

Хронологические рамки исследования – X–XIII вв., что соответствует средневековому (древнерусскому) периоду в отечественной периодизации. В границах очерченного периода на территории изучаемого региона появляется, эволюционирует и уступает место раннехристианским грунтовым погребениям обряд захоронения под курганной насыпью.

Научная новизна

С позиций развития белорусской археологии в области изучения древнерусских погребальных комплексов, новизна настоящей работы заключается в следующем: 1) впервые в широкий научный оборот вводятся результаты изучения курганных могильников Могилевского Поднепровья и Посожья за период XIX – начала XXI века. В работе обобщены и проанализированы все археологические источники с момента начала научного изучения региона (1810 г.) и по 2016 год включительно; 2) в исследовании обобщены и проанализированы результаты археологических раскопок 61 курганной насыпи по обряду кремации и 477 курганных насыпей по обряду ингумации, 5 грунтовых могильников с ингумациями; 3) автором диссертационного исследования изучена, атрибутирована и классифицирована погребальная обрядность славянского населения Могилевского Поднепровья и Посожья X–XIII вв.; 4) впервые в белорусской историографии в ходе комплексного анализа видов кремаций установлена культурная принадлежность восточнославянского населения в Могилевском Поднепровье и Посожье в VIII–X вв. Определено, что в данный период времени происходило освоение и заселение данной территории с юга носителями традиций Луки-Райковецкой, Роменской и Боршевской культур; 5) определены основные зоны ранних ингумаций на территории региона, на основании атрибуции погребального инвентаря установлена их хронология. Изучен генезис христианской погребальной обрядности в регионе на основании сельских и городских погребальных комплексов, и предметов христианского благочестия.

Положения, выносимые на защиту

1. Традиция кремации под курганной насыпью характерна для погребальных комплексов X в. Сопровождающий инвентарь, прежде всего керамические комплексы и женские украшения, позволяют установить факт проникнове-

ния и заселения региона Могилевского Поднепровья и Посожья слепнянами, являвшихся носителями традиций культуры типа Луки-Райковецкой, Роменской и Боршевской культур. О проникновении в могилевское течение Днепра и Сожа носителей Боршевской культуры свидетельствует обряд кремации на стороне с последующим помещением кальцинированных костей в деревянные ящики. При этом сравнительный анализ показывает наибольшее сходство кремаций в ящиках изучаемого региона с камерами воронежской группы Боршевской культуры. Большинство ранних некрополей Роменской культуры характеризуются помещением погребальных урн на уровне древнего горизонта, в позднем периоде (середина IX–X в.) погребения располагались в верхней части насыпи. Наиболее характерной традицией для погребальной обрядности культуры типа Луки-Райковецкой является размещение кремаций на уровне горизонта.

2. Наиболее ранним видом трупосожжения является кремация в неглубокой подкурганной яме – вид I. Трупосожжения, размещенные на уровне горизонта или в насыпи являются более поздним явлением. Наибольшее распространение получил вид 3 – размещение кремации выше уровня горизонта. В конце X – начале XI столетия происходит массовый отказ от языческого обряда трупосожжения. При этом, ранние ингумации под курганной насыпью сохраняют ряд черт, роднящих их с предшествующей обрядностью. Выделяются две погребальные традиции, связанные с предыдущим обрядом захоронения – погребения на подсыпке и погребения на уровне горизонта. Языческие рудименты погребального обряда – использование огня в ритуальных целях в XII в. имеют менее выраженный характер. В большинстве случаев происходит отказ от разжигания костра на месте погребения или посыпания погребальной площадки холодным пеплом.

3. Особенностью погребальной обрядности курганных некрополей региона Могилевского Поднепровья и Посожья являются ингумации в сидячем положении в теремках (“домики мертвых”). Комплекс дополнительных ритуальных элементов, а также сопровождающий инвентарь отражают высокий социальный статус умерших. Сооружение теремков имеет генетическую связь с деревянными ящиками в погребениях с кремациями. На территории изучаемого региона ингумации в сидячем положении известны в шести могильниках (всего 9 погребений). Сопровождающий инвентарь позволяет установить, что во всех известных нам случаях, сидя были захоронены женщины. Датировочные материалы раскопок свидетельствуют, что традиция погребения сидя характерна для конца X–XI столетия.

4. Появление первых, единичных случаев погребения в подкурганных ямах относится к концу X – началу XI столетия. Региональная разница в традиции погребения в подкурганных ямах отражает неравномерность укоренения новой христианской догматики и различие фаз этого укоренения на сопредельных территориях. Однако максимальное распространение данный вид погребальной обрядности на территории Могилевского Поднепровья и Посожья

получил в XI–XII вв. Наиболее поздние, единичные, курганные насыпи (середины XIII в.) содержат в себе захоронения именно в материковых ямах. Погребения в курганах, которые можно датировать XIII в., в регионе представлены минимальным количеством, практически отсутствуют. Данное обстоятельство позволяет утверждать, что важнейшие элементы христианской эсхатологии, связанной с погребальной обрядностью, были в целом усвоены к этому времени сельским населением.

5. Появление первых христианских кладбищ с грунтовыми погребениями относится к городским центрам, в которых отмечается наличие церковных приходов и военизированного сословия, представителей княжеской администрации. Изучение грунтовых могильников XII–XIII вв. Мстиславля, Кричева, Могилева и Старого Шклова показывает, что эти захоронения имеют наибольшую приближенность к традиционному христианскому погребальному канону. Здесь полностью соблюдается традиция ориентации умерших головой на запад, руки покойников сложены на животе, в могилах фиксируются остатки дерева и гвоздей от гробов. В данных погребениях практически отсутствует сопровождающий инвентарь. Для культурного слоя городов XII–XIII вв. характерно появление крестов-энколпионов, образков, предметов с кириллическими надписями, церковной утвари.

Личный вклад соискателя

Диссертация является самостоятельным исследованием, основанным на разработанной автором классификации погребального обряда трупосожжения и труположения. В рамках работы над диссертацией за период 2013–2016 гг. автором были проведены самостоятельные раскопки курганов X–XIII вв. в 5 могильниках (всего 15 насыпей), в ходе которых были получены новые сведения о погребальном обряде трупосожжения. Автором обработаны коллекции археологических раскопок в фондах 12 музеев и научных учреждений, проанализирован погребальный обряд 61 курганной насыпи с обрядом трупосожжения и 477 курганных насыпей по обряду ингумации, а также 5 грунтовых могильников с ингумациями. Большая часть материалов археологических раскопок курганов региона впервые в полном объеме вводится в широкий научный оборот.

Апробация результатов диссертации

Основные положения диссертации отражены в публикациях и выступлениях на 31 международных региональных научных и научно-практических конференциях: международная научная конференция «Романовские чтения–VI» (Могилев, 22–24.11.2009); международная научная конференция «Романовские чтения–VII» (Могилев, 26.11.2010); XIII республиканская научно-методическая конференция молодых ученых (Брест, 13.05.2011); Всероссийская с международным участием научная конференция студентов и аспирантов «Проблемы истории материальной и духовной культуры народов России и зарубежных стран» (Сыктывкар, 30.03.2012); региональная научно-практическая конферен-

ция студентов и аспирантов вузов Могилевской области «Молодая наука–2012» (Могилев, 19.04.2012); XXVIII международная студенческая археолого-этнологическая конференция (Брянск, 24–25.05.2012); XIV международная научно-практическая конференция «Традиционная культура на территории Российско-Белорусского пограничья: историко-этнографический и лингвокультурологический аспекты» (Новозыбков, 14–15.11.2012); международная научная конференция «Романовские чтения–VIII» (Могилев, 24.11.2011); международная научная конференция «Романовские чтения–IX» (Могилев, 29–30.11.2012); международная научная конференция «Археология, этнография и история Могилевщины и Верхнего Поднепровья» (Могилев, 18–19.12.2012); межгосударственная научная конференция «Заверняевские чтения–VI» (Брянск, 29–30.12.2012); IX международная студенческая научная археологическая конференция «Середньовічні старожитності Центрально-Східної Європи» (Чернигов, 12–14.04.2013); международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук» (Могилев, 18–19.04.2013); XLII студенческая научно-практическая конференция «Дни студенческой науки» (Гомель, 23–24.04.2013); региональная научно-практическая конференция студентов и аспирантов вузов Могилевской области «Молодая наука-2013» (Могилев, 25.04.2013); международной научно-практической конференции «Вынікі археалагічных даследаванняў на тэрыторыі Беларусі ў 2012 годзе» (Минск, 16–17.05.2013); XXIX международная студенческая археолого-этнологическая конференция «Древности Средне-Западной России и сопредельных территорий» (Брянск, 22–25.05.2013); международная научная конференция «Беларуская археалагічная навука ад вытокаў да сучаснасці (да 120-годдзя з дня нараджэння А.М. Ляўданскага)» (Минск, 24–25.05.2013); межгосударственная научная конференция «Заверняевские чтения–VII» (Брянск, 29–30.11.2013); II международная научная конференция «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.» (Брянск, 28–30.11.2013); международная научно-практическая конференция «Історико-краязнаўчы даслідженні: традыцыі та інновацыі» (Сумы, 29–30.11.2013); научно-практическая конференция «Быховские чтения-3» (Быхов, 27.12.2013); международная научно-практическая конференция «Вынікі археалагічных даследаванняў на тэрыторыі Беларусі ў 2013 годзе (да 200-годдзя з дня нараджэння Я.П. Тышкевіча)» (Минск, 15–16.05.2014); XXX международная студенческая археолого-этнологическая конференция «Древности Средне-Западной России и сопредельных территорий» (Брянск, 22–24.05.2014); международная научная конференция «Романовские чтения–10» (Могилев, 27–28.11.2014); научно-практическая конференция «Быховские чтения–4» (Быхов, 30.12.2014); международная научная конференция «Раманаўскія чытанні–XI» (Могилев, 26–27.11.2015); XIV международная студенческая научная археологическая конференция «Середньовічні старожитності Центрально-Східної Європи» (Чернигов, 17–19.04.2015); региональная науч-

но-практическая конференция студентов и аспирантов вузов Могилевской области «Молодая наука-2015» (Могилев, 23.04.2015); международная научно-практическая конференция «Вынікі археалагічных даследаванняў на тэрыторыі Беларусі ў 2014 годзе» (Минск, 14–15.05.2015); международная научно-практическая конференция «Вынікі археалагічных даследаванняў на тэрыторыі Беларусі ў 2015 годзе» (Минск, 12–13.05.2016); международная научная конференция «Романовские чтения–XII» (Могилев, 23–24.11.2016); научно-практическая конференция «Быховские чтения–VI» (Быхов, 28.12.2016).

Опубликованность результатов диссертации

Результаты и выводы, полученные в ходе исследования, отражены в 34 научных публикациях автора. 4 статьи опубликованы в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Республики Беларусь, 5 в сборниках научных трудов, в том числе 1 зарубежном издании, 18 в материалах научных и научно-практических конференций, в том числе 10 в зарубежных изданиях, 7 тезисов докладов. Общий объем публикаций – 11,1 авторских листов.

Структура и объем диссертации

Структура диссертации обусловлена логикой изложения материала и состоит из введения, общей характеристики работы, четырех глав, заключения, библиографического списка и приложений. Общий объем диссертации 365 страниц, из которых библиографический список занимает 28 страниц (345 наименований позиций литературы, в том числе 34 публикации соискателя), 3 приложения на 176 страницах.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Основная часть диссертации содержит четыре главы. В первой главе «**Историография, источники и методика изучения погребального обряда X–XIII вв. на территории Могилевского Поднепровья и Посожья**» определена степень исследованности проблемы в отечественной и зарубежной историографии, дана характеристика источников, на основе которых проведено исследование.

В параграфе «**1.1 Историография изучения погребального обряда**» рассматриваются археологические исследования и научные работы, которые имеют отношение к теме диссертации, дан анализ уровню методики изучения курганных некрополей, охарактеризована степень изученности проблемы на современном этапе.

В разделе «**1.1.1 Изучение курганных могильников на территории Могилевского Поднепровья и Посожья**» в историографии вопроса выделены следующие этапы: дореволюционный (н. XIX в. – 1917 г.), межвоенный (1924–1936 гг.), послевоенный (1959–1994 г.) и современный (1994 – настоящее время). Первые раскопки курганных насыпей были произведены в 1810 году капи-

таном русской армии Т. Е. Нарбутом. В дальнейшем археологическое исследование проводили Н. П. Авенариус, Н. П. Нечаев, Н. М. Турбин, А. С. Уваров, Ф. И. Шимоновский, Н. К. Мышенков, К. К. Каменский, П. Е. Бранденбург, Е. Р. Романов, В. З. Завитневич, В. И. Сизов, М. В. Фурсов и С. Ю. Чоловский, П. М. Еременко, С. И. Ярославцев.

В послереволюционный период археологическое исследование региона велось менее активно, однако более систематический характер приобретают археологические разведки. Полевые исследования в это время проводили И. А. Сербов, А. Л. Аниховский, С. С. Шутов и Н. Н. Улашик, А. Г. Немцев, К. М. Поликарпович, А. З. Коваленя, В. Р. Тарасенко, С. Х. Бабарыкин. В советской историографии появился ряд специальных исследований с привлечением материалов археологических исследований Могилевского Поднепровья и Посожья, среди которых особое место занимает труд «Радзімічы» Б.А. Рыбакова.

В послевоенное время археологические исследования расширяются и начинают носить систематический характер. Начиная с 1959 г. раскопки курганных некрополей проводили Е. Г. Красковская, Л. В. Алексеев, З. М. Сергеева, Л. Д. Поболь, Г. Ф. Соловьева, И. И. Артеменко, Т. Д. Елисеева, Г. И. Ионе, А. А. Выржиковский, Н. М. Мельникова, Я. Г. Риер¹, Т. Н. Коробушкина. Благодаря исследованиям археологов в научный оборот были введены новые материалы.

С середины 90-х гг. XX в. археологическое изучение региона проводят Л.В. Дучиц, В.И. Кошман, А.А. Метельский, И.А. Марзалюк², с 2012 г. - автор настоящего диссертационного исследования.

В разделе «1.1.2 Изучение комплексов, связанных с христианской традицией» рассматриваются археологические исследования раннехристианских грунтовых погребений. Данные захоронения появляются на завершающей стадии существования курганной традиции, на протяжении XII–XIII вв. полностью ее вытесняют. Подобные захоронения выявлены всего на четырех памятниках региона: городище Городец в Кричеве, Замковая гора в Мстиславле, парк им. Горького в Могилеве, селище-1 в Старом Шклове.

В параграфе «1.2 Источники» проведена систематизация источниковедческой базы диссертации. Отмечается, что особенное значение имеют три группы источников: 1) научные отчеты и дневники археологических исследований археологов, которые проводили свои исследования на территории региона; 2) археологические артефакты, которые отражают этнокультурную специфику региона и имеют датирующие возможности; 3) письменные источники, состоящие из фрагментарных сообщений древнерусских летописей и арабских пу-

¹ Риер, Я. Г. Сельское общество Могилевского Поднепровья X–XIII вв. По археологическим данным : монография / Я. Г. Риер. – Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2010. – 176 с.

² Марзалюк, І. А. Могілеў у XII–XVIII стст.: людзі і рэчы / І. А. Марзалюк. – Мінск : Веды, 1998. – 260 с.

тешественников (Ибн-Фадлан, Ибн-Русте, Аль-Масуди). Однако ни один из письменных источников не содержит указаний на существование конкретной культурной традиции в погребальной обрядности на территории изучаемого нами региона. В этой связи первостепенное значение занимают именно археологические источники – результаты раскопок погребальных комплексов X–XIII вв.

В параграфе «1.3 Методика изучения погребального обряда» анализируется методологический уровень археологических раскопок погребальных памятников на территории Могилевского Поднепровья и Посожья. Наиболее значимые для науки изыскания в дореволюционный период были проведены Н. Мышенковым, М. В. Фурсовым и С. Ю. Чоловским, а также Е.Р. Романовым. Революционная по своему характеру методика исследования курганных насыпей, применяемая Е.Р. Романовым, имеет высокую научную значимость. Однако серьезным недостатком является отсутствие графического сопровождения погребений и инвентаря.

В послереволюционное время происходит совершенствование методики раскопок погребений, что повышает информативность проводимых исследований. Дальнейшее развитие методика археологических раскопок получила в трудах Д. А. Авдусина «Полевая археология СССР» (1980) и «Основы археологии» (1989), а также А. И. Мартынова и Я. А. Шера «Методы археологического исследования» (1989), О. Н. Левко «Практическая археология» (2006), «Введение в археологию» (2009)³, Л. В. Колядинского «Основы археології: уводзіны ў прадмет» (2013)⁴. Таким образом, вырабатываются общие правила ведения раскопок курганных некрополей, целью которых является повышение уровня научной фиксации.

Во второй главе «Погребальный обряд кремации» в параграфе «2.1 Типология погребального обряда кремации» на основе комплексного анализа погребений по обряду трупосожжения на территории изучаемого региона, предложена авторская типология рассматриваемого погребального обряда. Главным критерием членения трупосожжений на виды является уровень размещения кальцинированных костей в насыпи. Выделены виды (уровень размещения в насыпи), подвиды (уровень размещения и количество зольников), варианты (место проведения кремации), группы (наличие/отсутствие деревянных элементов) и подгруппы (урновые/безурновые) данного погребального обряда. Доказывается нецелесообразность выделения «неполных» трупосожжений.

³ Левко, О. Н. Практическая археология : учеб. пособие / О. Н. Левко. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2006. – 256 с.; Левко, О. Н. Введение в археологию : пособие / О. Н. Левко. – Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2009. – 100 с.;

⁴ Основы археології: уводзіны ў прадмет : вучэб.-метад. дапам. для студэнтаў гіст. факультэтаў ВНУ Рэспублікі Беларусь / Л. У. Калядзінскі ; навук. рэд.: І. І. Багдановіч, Э. М. Зайкоўскі ; М-ва адукацыі Рэспублікі Беларусь, БДПУ імя М. Танка. – Мінск, 2013. – 197 с

В параграфе «2.2 Ритуальные элементы обряда» рассматриваются и анализируются все элементы погребального обряда, имеющие культовое или утилитарное значение в курганах с кремациями. К ним относятся околочурганские ровики, камни, останки жертвенных животных, деревянные элементы, следы использования огня и валики.

В параграфе «2.3 Классификация погребений, совершенных по обряду кремации» рассматриваются три вида трупосожжений, а также их подвиды, варианты, группы и подгруппы. Наиболее редким видом трупосожжения является обряд помещения кремации в ямах под курганной насыпью. Погребальный обряд трупосожжения ниже горизонта зафиксирован в четырех некрополях на территории изучаемого региона. Всего выявлено восемь кремаций в семи насыпях. Все известные трупосожжения на территории изучаемого региона, погребенные ниже уровня горизонта, были осуществлены на стороне. Во всех случаях кальцинированные кости находились без дополнительных деревянных конструкций и вне погребальных урн.

На территории изучаемого региона погребальный обряд трупосожжения на горизонте зафиксирован в 15 могильниках. Достоверно определить вариант – сожжение на стороне или на месте будущего кургана – возможно лишь в семи некрополях. Трупосожжения, помещенные на уровне горизонта без разведения погребального костра, составляют 31,25%. Однако доминируют трупосожжения с зольником на уровне горизонта – 68,75%. Обряд трупосожжения на месте зафиксирован в 30,76% случаях. Трупосожжения на стороне зафиксированы в десяти насыпях четырех могильников. Данный вариант составляет 69,24%. Случай погребения остатков трупосожжения в ящике на уровне горизонта зафиксирован лишь однажды. В кургане № 11 могильника Воронино (Быховский р-н) кальцинированные кости находились в прямоугольной деревянной конструкции размерами 0,84 x 0,58 м при высоте 0,3 м. Подавляющее большинство кремаций на горизонте совершены без дополнительных деревянных сооружений. Все трупосожжения вида 2 (на уровне горизонта) совершены вне погребальных урн.

К третьему виду относятся трупосожжения, помещенные в курганной насыпи выше уровня горизонта. Устройство насыпей данного вида представляет собой погребальную площадку, на которой совершалась первоначальная подсыпка из песка. Средняя высота залегания кальцинированных костей составляет 70,7 см от дневной поверхности. Относительно залегания зольника в погребениях с трупосожжениями выше уровня горизонта замечена следующая дифференциация: подвид 1 – зольный слой отсутствовал; подвид 2 – зольник зафиксирован только в насыпи кургана; подвид 3 – зольник прослеживается только на горизонте; подвид 4 – зольные слои находились в песчаной насыпи кургана и на его горизонте. Наибольшее распространение имеют насыпи подвита 3, в которых зольник прослежен только на уровне горизонта 44,15%. Обряд трупосожжения на стороне с последующим погребением остатков со-

жжения выше уровня горизонта достоверно зафиксирован в 15 насыпях восьми могильников, что составляет 62,5% от всех трупосожжений, помещенных выше уровня горизонта. Среди трупосожжений в насыпи выделяются погребения, помещенные в урну и без нее. Захоронения в ящиках в насыпи обнаружены в каждом десятом погребении третьего вида обряда трупосожжения. Безурновые трупосожжения встречены в 31 курганной насыпи исследуемого региона, что составляет 88,5% от всех известных погребений.

В параграфе «2.4 Региональные особенности видов погребального обряда кремации» рассматривается распространение различных видов погребений с трупосожжениями. Самый немногочисленный вид 1 – трупосожжений ниже уровня горизонта в трех из четырех известных могильников зафиксирован в течении Днепра – Прудки (Шкловский р-н), Церквище (Шкловский р-н), Воронино (Быховский р-н). Четвертый могильник с погребением данного вида располагается в водоразделе Днепра и Сожа – Рудея (Чаусский р-н). Трупосожжения, произведенные на уровне горизонта (вид 2) в бассейне реки Березины зафиксированы в пяти некрополях: Озерище (Осиповичский р-н), Малые Горожки (Осиповичский р-н), Большая Ольса (Кличевский р-н), Несята (Кличевский р-н), Красный Берег (Кличевский р-н). В центральной части Могилевского Поднепровья трупосожжения на горизонте зафиксированы в пяти некрополях: Шупени (Круглянский р-н), Заречье (Круглянский р-н), Прудки (Шкловский р-н), Воронино (Быховский р-н), Обидовичи (Быховский р-н). В Могилевском Посожье трупосожжения второго типа известны в пяти некрополях: Горбовичи (Чаусский р-н), Взмутное (Славгородский р-н), Князевка (Краснопольский р-н), Кулешовка (Климовичский р-н), Хотимск (Хотимский р-н). На территории Могилевского Поднепровья и Посожья вид 3 – трупосожжения выше уровня горизонта зафиксированы в 26 могильниках. В пределах могилевского участка бассейна Березины известны четыре могильника с трупосожжениями первого вида: Волосовичи (Кировский р-н), Ольса (Кличевский р-н), Красный Берег (Кличевский р-н) и Озерище (Осиповичский р-н).

Таким образом, наибольшее количество курганных некрополей с трупосожжениями выше уровня горизонта отмечается в междуречье Днепра и Сожа, а также их притоков. В пределах указанных рек и их притоков находятся некрополи с кремациями на уровне горизонта. Кремации, размещенные в ямах под курганной насыпью, расположены в непосредственной близости от р. Днепр.

В параграфе «2.5 Погребальный инвентарь» анализируются археологические артефакты, полученные в ходе исследования курганных насыпей региона. Основным датирующим материалом погребений, совершенных по обряду трупосожжения, являются керамические комплексы. Выявленные лепные глиняные горшки в трупосожжениях ниже уровня горизонта находят самые близкие аналогии в древностях Роменской культуры, что позволяет датировать возведение данных насыпей временем не ранее VIII в. и не позднее первой полови-

ны X в. В погребениях с кремациями второго вида – трупосожжения на уровне горизонта лепная керамика обнаружена в пяти погребениях, гончарная зафиксирована в двух захоронениях. В нескольких случаях выявленные фрагменты сосудов имеют аналогии с горшками Боршевской культуры, что позволяет датировать данные погребения не ранее VIII в. и не позже первой половины X в. Насыпи с гончарной керамикой датированы второй половиной X столетия. В курганах, содержащих кремации третьего вида – выше уровня горизонта, более часто встречались круговые сосуды, что позволяет их датировать серединой – второй половиной X – началом XI века. При исследовании могильника Студенка (Быховский р-н) автором было обнаружено пятилучевое височное кольцо. Точные аналоги данного височного кольца имеются в древностях роменско-боршевского круга.

В третьей главе «**Погребальный обряд ингумации**» на основе анализа 477 изученных курганных насыпей с обрядом трупоположения, предложена авторская классификация погребений. Виды ингумаций выделяются по признаку уровня нахождения останков в насыпи: вид 1 – выше уровня горизонта, вид 2 – на горизонте, вид 3 – ниже уровня горизонта, в материковой яме. В большинстве случаев погребальный обряд включал в себя ритуальное использование огня, что археологически фиксируется в виде зольных прослоек.

В параграфе «**3.1 Виды и типы погребального обряда ингумации в курганных могильниках**» трупоположения, размещенные в курганных насыпях выше уровня горизонта, на горизонте или же в подкурганной яме. Средняя высота погребений, совершенных выше уровня горизонта, составляет 45,24 см. Доминирующей ориентировкой погребений выше уровня горизонта является западная, которая зафиксирована в 60,52% погребениях, восточная – в 36,84%, северная – в 2,64%. В большинстве случаев руки были вытянуты вдоль туловища. Подавляющее большинство ингумаций на подсыпке совершены без предохранения тела умершего посредством гроба, колоды или досок. Данный вариант достоверно составляет 82,97% от всех трупоположений рассматриваемого вида. Ингумации на подсыпке с помещением умершего в гроб/колоду зафиксированы всего в шести случаях. Еще в двух случаях тела умерших были накрыты досками/настилом. Дополнительные деревянные конструкции в насыпях данного вида встречены всего в 8,52% погребений. Это сооружения столбовой или срубной конструкции, которые могли достигать размеров 6,4 x 5 м. Наиболее многочисленной подгруппой среди ингумаций в насыпи является подгруппа 1 – в вытянутом положении на спине (85,29%). Положение умершего на боку встречено всего в 5,88% случаев, сидячее – в 2,95%.

Трупоположение на древней дневной поверхности является доминирующим видом погребальной обрядности на территории рассматриваемого региона. Достоверно данный вид встречен в 235 погребениях. В них преобладает западная ориентировка костяков – 67,52%. Ориентировка костяков в восточ-

ном направлении зафиксирована в 30,92% погребений. Анализ погребений показывает значительную разницу в ориентировке мужских и женских костяков. Среди мужских погребений преобладает восточная ориентировка, она встречена в 71,12% случаев. В женских погребениях, напротив, западное направление является доминирующим, оно зафиксировано в 96,56% случаев. При рассмотрении положения рук в мужских и женских погребениях наблюдается следующая ситуация. Кости одной или двух рук в 88% мужских захоронений были положены вдоль туловища. Этот показатель значительно выше при рассмотрении женских погребений. Одна или две руки погребенных женщин были сложены на животе/груди в 33,34% случаев, вдоль туловища – в 66,66%. Подавляющее большинство костяков не были накрыты досками и не находились в колоде – 192 насыпи, что составляет 90,99%. В 16 погребениях костяки находились в деревянной колоде или гробу. Данный вариант составляет 7,58%. Использование доски при погребении встречено в трех насыпях, что составляет 1,43%. Возведение теремов встречено лишь в 10 насыпях с ингумациями на горизонте, что составляет 4,95%. Подавляющее большинство костяков находились в вытянутом положении на спине. Умершие находились на боку в пяти погребениях, в сидячем положении – в восьми случаях. Положения лицом вниз, прямо на спине с согнутыми ногами или с одной согнутой ногой встречены по одному разу.

Ингумация в грунтовых ямах под курганной насыпью (вид 3) встречены в 21 некрополе региона. Средняя глубина залегания костяков составляет 55,84 см. Среди женских захоронений встречены самые глубокие материковые ямы, достигающие глубины 170 см. В данном виде ингумации западная ориентировка встречена в 85,18% случаев. В женских захоронениях она является абсолютной, в мужских составляет 57%, остальные имели восточную ориентировку. О положении рук в захоронениях ниже уровня горизонта достоверно известно в 14 случаях. В половине случаев они были положены вдоль туловища умерших. В одном погребении обе руки располагались на животе. В пяти случаях по причине недостаточной сохранности удалось установить положение лишь одной руки в районе живота или груди. Зависимость положения рук от пола умершего не прослежена. Анализ использования огня в курганах с ингумациями в ямах показывает, что в половине случаев ритуальный костер разводился до помещения тела умершего в яму. В каждом третьем случае кострище не разводилось. Погребения, помещенные в грунтовые ямы под курганной насыпью, без использования гробов, доминируют. Погребения в гробу встречены в пяти курганах региона. Во всех случаях погребенные в грунтовых ямах находились в вытянутом на спине положении. Возведение деревянной конструкции над погребениями в подкурганных ямах известны всего в двух случаях. Руки умерших находятся вдоль тела или сложены на животе/груди. Иного положения не зафиксировано.

В параграфе «**3.2 Ритуальные элементы обряда ингумации**» анализируется использование в погребениях региона огня, бересты, камней, гробов, изучается традиция возведения теремов.

В параграфе «**3.3 Распространение видов погребального обряда ингумации и их соотношение**» проведен анализ распространения трех известных видов ингумации на территории Могилевского Поднепровья и Посожья. Картографирование вида 1 (труположения выше уровня горизонта) показывает совпадение его распространения со всеми видами ингумаций. Однако заметна концентрация данных памятников в нескольких частях региона. Высота залегания костяков в погребальных памятниках бассейнов Березины, Друти и Днепра колеблется от 22 до 27 см. В Посожье средняя мощность подсыпки составляет 40,8 см. При исследовании курганных древностей, содержащих погребения на подсыпке, замечено частое использование ритуального огня. В бассейне Березины один зольник на горизонте или подсыпке встречается в 75% случаев, в верховьях Друти – 40%, в Поднепровье – 53,84% случаев.

При детальном рассмотрении обряда труположения на уровне горизонта (вид 2) заметны отличия между некрополями, расположенными в бассейне рек Березины, Днепра и Сожа. На западе региона доминирует подвид 3 (зольник на горизонте). Здесь он встречен более чем в 80% погребений. Доминирует данный вид и на востоке региона, однако здесь он встречен в меньшем количестве – 71,42%. В центральной части региона преобладают курганы с двумя уровнями зольника (у горизонта и в насыпи или на ее поверхности). Ритуальное очищение огнем подошвы кургана и отправление тризны здесь фиксируется в 50% случаев. Примечательным является отсутствие следов зольника в 28,58% случаев в курганах с ингумациями на горизонте в Посожье. В то время как в Поднепровье зольник отсутствует в 15% насыпей, в бассейне Березины – 9,52%.

Сравнительный анализ особенностей вида 3 (труположения ниже уровня горизонта) обнаруживает значительные отличия данного обряда в могильниках бассейна Березины и междуречья Днепра и Сожа. На западе изучаемого региона средняя глубина залегания погребения под курганной насыпью составляет 67,95 см. На востоке региона этот показатель значительно ниже – 37,71 см. Однако в обоих случаях сохраняется разница глубины могильной ямы в зависимости от пола погребенного.

В параграфе «**3.4 Грунтовые погребения**» рассматриваются памятники с раннехристианскими грунтовыми погребениями, которые выявлены в ходе исследования городища Городец в Кричеве, Замковой горы в Мстиславле, парка им. Горького в Могилеве, селища-1 в Старом Шклове. Сопровождающий материал позволяет установить, что они появляются в культурных слоях не ранее XII в. и их расположение коррелируется с расположенными поблизости церквями.

В параграфе «**3.5 Погребальный инвентарь**» проанализирован сопровождающий материал, полученный в ходе изучения курганных некрополей региона. Как показывают керамические комплексы, наиболее ранние ингумации, совершенные выше уровня горизонта по сопровождающему материалу датируются концом X столетия. Наиболее поздние погребения могут быть датированы XII столетием. Однако полученный материал погребений показывает, что хронологическим рубежом становится середина XI столетия, после которого труположения выше уровня горизонта практикуются значительно реже.

На раннем этапе ингумаций на уровне горизонта характерны элементы погребального костюма и керамические комплексы, имеющие узкий хронологический диапазон, который позволяет датировать возникновение данного вида концом X – началом XI столетия. Материалы археологических исследований данного вида памятников свидетельствуют о единичных случаях практики труположений на уровне горизонта и в более поздний период XII – первая половина XIII века.

Ранние труположения, совершенные в грунтовой могиле под курганной насыпью – вид 3, датируются концом X – началом XI века. Однако в это время в данном регионе они являются немногочисленными. По имеющимся в нашем распоряжении хронологическим маркерам данный тип обрядности стал наиболее распространенным в XII – первой половине XIII века.

В четвертой главе «**Эволюционные изменения в погребальной обрядности восточнославянского населения региона**» выстроена схема эволюции погребального обряда на территории региона в период с X по XIII столетие.

В параграфе «**4.1 Культурная атрибуция погребальных памятников по обряду кремации**» анализируются и интерпретируются материалы археологических раскопок погребений по обряду трупосожжения. Наиболее ранние материалы были встречены в погребениях с кремациями, совершенными ниже уровня горизонта. Керамический материал позволяет датировать данные погребения VIII–X столетиями. В разделе «**4.1.1 Кремации, связанные с погребальной обрядностью Боршевской культуры**» проведен сравнительный анализ кремаций в ящиках исследуемого региона с камерными трупосожжениями Боршевской археологической культуры. На основе данного сравнения, а также с учетом погребального инвентаря установлено проникновение не позднее X в. на территорию Могилевского Поднепровья и Посожья донских славян. В разделе «**4.1.2 Кремации, связанные с погребальной обрядностью Роменской культуры**» рассматриваются обряд трупосожжения, а также керамический материал ряда памятников региона, имеющие аналоги в курганных древностях Роменской культуры. На территории изучаемого региона погребения двух некрополей (Воронино, Казимировка) имеют черты данной археологической культуры. О присутствии носителей роменской культуры свидетельствует распространение горшков «волынцевского типа». В разделе «**4.1.3 Кремации,**

связанные с погребальной обрядностью культуры типа Луки-Райковецкой» анализирует погребальный обряд славян Днепровского Правобережья Украины и изучаемого региона. Высказывается предположение о распространении трупосожжений в подкурганных ямах и на уровне горизонта в связи с проникновением носителей культуры типа Луки-Райковецкой и славян Днепровского Левобережья Украины.

В параграфе **«4.2 Переход к погребениям по обряду ингумации. Разновидности ранних ингумаций»** рассматриваются причины смены трупосожжения обрядом трупоположения, а также исчезновение традиции возводить курганные насыпи, анализируется эволюция погребального обряда трупоположения. Основной причиной отказа восточнославянского населения в конце X – начале XI столетия от практики сжигания тел умерших автор диссертационного исследования видит в распространении христианства. На основе анализа насыпей установлено, что массовый отказ от трупосожжения и начало захоронений по обряду ингумации произошел в конце X – первой половине XI столетия. При этом выделяются две погребальные традиции, связанные с предыдущим обрядом захоронения: погребения на подсыпке и погребения на уровне горизонта. Смену трупосожжения трупоположением следует рассматривать как самую раннюю фазу распространения христианства на данной территории. Языческие рудименты погребального обряда – использование огня в ритуальных целях – в XII в. имеют менее выраженный характер. В большинстве случаев происходит отказ от разжигания костра на месте погребения, сменяется посыпанием холодным пеплом погребальной площадки. Появление первых, единичных случаев погребения в подкурганных ямах относится к концу X – началу XI столетия. Региональная разница в традиции погребения в подкурганных ямах отражает неравномерность укоренения новой христианской догматики и различие фаз этого укоренения в граничащих микрорегионах. Однако максимальное распространение данный вид погребальной обрядности в регионе получил в XI–XII вв. Наиболее поздние курганные насыпи (середины XIII в.) содержат в себе погребения именно в материковых ямах. Появление первых христианских кладбищ с грунтовыми погребениями относится к городским центрам, в которых отмечается наличие церковных приходов и военизированного сословия, представителей княжеской администрации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Погребальный обряд трупосожжения под курганной насыпью на территории Могилевского Поднепровья и Посожья фиксируется не позднее X в. Данный обряд является неоднородным, имеет значительные отличия внутри выделенных видов. Это свидетельствует о различных культурных традициях насе-

ления, оставивших данные погребальные памятники. О проникновении в моголевское течение Днепра и Сожа носителей Боршевской культуры свидетельствует обряд кремации на стороне с последующим помещением кальцинированных костей в деревянные ящиках. Детальный анализ курганных некрополей донских славян с могильниками изучаемого региона выявил полное совпадение как основных элементов обряда, так и второстепенных его деталей. В курганах региона известны кремации, помещенные в деревянные оградки на уровне горизонта. Помещение остатков кремации в деревянные оградки на уровне горизонта наиболее характерны для курганов Боршевской культуры. На территории Моголевского Поднепровья и Посожья зафиксирован погребальный обряд, характерный для некрополей донских славян VIII–X вв. Основные черты и ряд деталей трупосожжения некрополей изучаемого региона полностью повторяют обряд, зафиксированный в курганных некрополях верховьев Верхнего Дона, Воронежа и верховьев Оки.

При этом сравнительный анализ показывает наибольшее сходство кремаций в ящиках изучаемого региона с камерами воронежской группы Боршевской культуры. К этому следует добавить, что в насыпях воронежской группы известны сосуды волынцевского типа, которые ни разу не встречены в Боршевском некрополе. Аналогичные горшки обнаружены в курганах Моголевского Поднепровья и Посожья, а также в могильниках сопредельных территорий.

Большинство ранних некрополей Роменской культуры характеризуются помещением погребальных урн на уровне древнего горизонта, в позднем периоде (середина IX–X в.) погребения располагались в верхней части насыпи. На территории региона Моголевского Поднепровья и Посожья подобные захоронения в урнах, сопоставимых с урнами первого и второго типов Роменской культуры, известны в могильниках Быховского и Круглянского р-ов. Урновые кремации, расположенные выше уровня горизонта, были зафиксированы в могильниках Воронино (Быховский р-н) и Казимировка (Круглянский р-н). Характерные для данной культуры сосуды «волынцевского типа», которые получают дальнейшее развитие формы при использовании гончарного круга. О проникновении носителей Роменской культуры в Моголевское Поднепровье и Посожья также свидетельствует находка пятилучевого височного кольца, обнаруженного в могильнике Студенка (Быховский р-н). Наибольшее количество ранних форм пяти- и семилучевых височных колец концентрируется на территории Роменской культуры. Керамические комплексы городищ Свислочно-Березинского микрорегиона также подтверждают расселение носителей Роменской культуры на западе Моголевского Поднепровья в IX – начале XI в.

Наиболее характерной традицией для погребальной обрядности культуры типа Луки-Райковецкой является размещение кремаций на уровне горизонта. Курганные могильники по обряду кремации на уровне горизонта фиксируются

в бассейне Березины (Несята, Красный Берег, Малые Горожки, Озерище, Оlsa), Поднепровье (Воронино, Горбовичи, Заречье, Шупени, Обидовичи, Прудки) и Посожье (Взмутное, Князевка, Кулешовка, Хотимск). Для ряда сосудов погребений инвентаря характерен линейный орнамент и типичная для данной культурной традиции профилировка сосудов, позволяющая датировать их X в. В ранних ингумациях конца X – начала XI вв. такие керамические сосуды являются ведущими, абсолютно преобладают. О проникновении традиций данной культуры на правобережье могилевского течения Днепра, свидетельствуют находки сосудов, обнаруженные в ходе раскопок нижнего горизонта культурного слоя памятников Старый Шклов (Шкловский р-н), Радомля (Чаусский р-н), Чаусы (Чаусский р-н) [34].

Погребальная обрядность трупосожжения курганных некрополей Могилевского Поднепровья и Посожья делится на три типа. Наиболее редким является вид 1, при котором остатки кремации сыпались в неглубокие грунтовые ямы. Данный вид составляет 8,71%. Могильники с кремациями первого вида в основном известны в течении Днепра и лишь в одном случае в днепро-сожском водоразделе. Для ямных подкурганных кремаций региона характерно совершение обряда кремации на стороне, при этом на месте погребальной площадки разводилось ритуальное кострище. Во всех случаях трупосожжения находились в ямах без урн.

Кремации, размещенные на уровне горизонта – вид 2, имеют более широкую географию распространения. Данный вид известен в 32,6% некрополей региона. На территории Могилевского Поднепровья и Посожья они зафиксированы по берегам рек Свислочи и Ольсы (бассейн Березины), в верховьях Друти (бассейн Днепра), а также в верховьях Ресты, Бесяди, Ельни (бассейн Сожа). Почти в 70% случаях трупосожжения проводились на месте будущей насыпи. Во всех известных случаях кремации были погребены на уровне горизонта вне урн. В одном случае кальцинированные кости находились в небольшой деревянной конструкции.

Наиболее частым видом кремаций в регионе являются трупосожжения, расположенные выше уровня горизонта. Погребения вида 3, по сравнению с видом 1 и 2, имеет более широкое распространение в регионе. Кремации данного вида встречены в 58,69% случаев. Для этих насыпей характерно размещение захоронений на подсыпке, как правило, не превышающей 1 м. При этом ритуальное кострище могло разводиться, как на горизонте, так и на самой подсыпке. Для этих погребений также характерна тенденция к уменьшению процента кремации на месте, однако данный вариант все еще остается доминирующим (62,5%). Больше развитие получает традиция помещения остатков кремации в деревянные ящики, что встречено в каждой 10-й насыпи региона. Также становятся известны трупосожжения, помещенные в урны (11,42%). В первых двух видах данный обряд не практиковался [16; 17].

Массовый отказ от трупосожжения и начало захоронений по обряду ингумации произошел в конце X – первой половине XI столетия. При этом выделяются две погребальные традиции, связанные с предыдущим обрядом захоронения – погребения на подсыпке и погребения на уровне горизонта. Смену трупосожжения трупоположением следует рассматривать как самую раннюю фазу распространения христианства на данной территории. Языческие рудименты погребального обряда – использование огня в ритуальных целях в XII в. имеют менее выраженный характер. В большинстве случаев происходит отказ от разжигания костра на месте погребения посыпанием холодным пеплом погребальной площадки [2; 4; 11; 25; 26; 27].

Трупоположения вида 1 (выше уровня горизонта) с узко датируемыми материалами указывает на то, что данный вид появляется не позже конца X столетия и существуют на протяжении XI в. Однако, судя по материалам наиболее репрезентативных раскопок, основным временем его бытования следует считать конец X – первую половину XI в. [2; 4; 5; 6; 10; 13; 14; 23].

Наиболее распространенным и часто встречаемым являются ингумации, совершенные на уровне горизонта – вид 2. Самые ранние погребения данного вида фиксируются с материалом конца X – начала XI в. Традиция захоронения умерших на уровне поверхности земли сохраняется вплоть до исчезновения самой курганной культуры. Однако, погребения с материалами XII – первой половины XIII в. встречаются довольно редко. Ранняя датировка ингумаций первого и второго вида позволяет проследить их генетическую связь с кремациями, совершенными на уровне горизонта и в насыпи.

Ранние трупоположения, совершенные в грунтовой могиле под курганной насыпью – вид 3, датируются концом X – началом XI в. Однако в это время в данном регионе они являются немногочисленными. По имеющимся в нашем распоряжении хронологическим маркерам, данный тип обрядности стал наиболее распространенным в XII – первой половины XIII в.

Наиболее ранние предметы христианского благочестия в регионе – кресты-тельники с грубым изображением распятия, кресты «скандинавского типа», кресты с рельефным орнаментом и закругленными расширенными концами, кресты с квадратным средокрестием, а также равноконечные с закругленными расширенными концами, датируются концом X–XI вв. [18; 21]. Наиболее быстрое укоренение христианства в погребальном обряде трупоположения прослеживается в западной части Могилевского Поднепровья – занятой племенем дреговичей [15; 19; 20; 28]. Здесь наибольший процент имеют погребения в гробах – от 33% на подсыпке до 100% в подкурганных ямах. На данной территории в большей степени наблюдается отказ от использования огня в погребальном обряде, практически не известны отклонения от традиционного вытянутого положения тела умершего на спине. Резко преобладает глубина грунтовых ям под курганной насыпью. На территории расселения радимичей (лево-

бережье Днепра и Посожье) в погребениях на подсыпке гробы не известны, а на уровне горизонта они составляют менее 2%. Здесь отмечается та же тенденция к уменьшению использования ритуального огня, однако фиксируется гораздо меньшее количество погребений в гробах. Региональные отличия погребений в подкурганых ямах также отражают неравномерность укоренения христианства. Наиболее поздние захоронения ниже уровня горизонта датируются серединой XIII в. Данное обстоятельство позволяет утверждать, что важнейшие элементы христианской эсхатологии, связанной с погребальной обрядностью, были усвоены к этому времени [7; 8; 12; 22; 29; 30; 31; 32].

На территории изучаемого региона ингумации в сидячем положении известны в шести могильниках (всего 9 погребений). Сопровождающий инвентарь позволяет установить, что в пяти случаях сидя были захоронены женщины. При этом в четырех случаях они были помещены в специально сооруженные погребальные конструкции – «домики мертвых» и в одной насыпи женщина была посажена на доску. Общее число «домиков мертвых» с сидячими погребениями равняется девяти, что составляет 66,67% от всех погребений данной подгруппы. Датирующие материалы раскопок свидетельствуют, что традиция погребения сидя характерна для конца X–XI столетия. Картографирование данной подгруппы показывает, что четыре некрополя расположены в течении Днепра, два – в верховьях р. Друти и еще один в верховьях р. Беседь [3; 24; 33].

Ранние христианские кладбища с грунтовыми погребениями связаны исключительно с городскими центрами, в которых отмечается наличие церковных приходов и военизированного сословия, представителей княжеской администрации. Грунтовые могилы XII–XIII вв. известны в пределах городских центров. Изучение захоронений Мстиславля, Кричева, Могилева и Старого Шклова показывают, что эти захоронения наиболее приближены к традиционному христианскому погребальному канону. Здесь полностью соблюдается традиция ориентации умерших головой на запад, руки покойников сложены на животе, а в могилах фиксируются остатки дерева и гвоздей от гробов. В данных погребениях практически неизвестен сопровождающий инвентарь [1; 9].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Материалы исследования можно применять при подготовке обобщающих исследований по истории и археологии Беларуси, лекционных материалов для студентов обучающихся в профильных учебных заведениях по специальностям «Археология», «История. Археология». В фондовой и музейно-экспозиционной работе результаты исследования могут использоваться для атрибуции артефактов, подготовки тематических выставок и программ экскурсий, составления карт туристических объектов, а также при создании исторических реконструкций в рамках культурно-массовых мероприятий.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных рецензируемых журналах

1. Авласович, А. М. Археологическое исследование городища-2 у д. Головчин в 2012 году / А. М. Авласович // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Вып. 25. – Мінск, 2014. – С. 266–269.
2. Авласович, А. М. Археологическое изучение курганного могильника у д. Эсьмоны в 2013 году / А. М. Авласович // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Вып. 26. – Мінск, 2015. – С. 293–299.
3. Авласович, А. М. “Сидячие” погребения курганных некрополей Могилевского Поднепровья в восточноевропейском контексте / А. М. Авласович // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. Исторические науки. – 2015. – № 9. – С. 111–120.
4. Авласович, А. М. Историография и методика археологического изучения курганных некрополей эпохи Древней Руси на территории Могилевского Поднепровья и Посожья в дореволюционный период / А. М. Авласович // Матэрыялы па археалогіі Беларусі : зб. навук. арт. – 2016. – Вып. 27 : Вынікі даследаванняў першабытных і сярэднявковых старажытнасцей Беларусі ў 2013–2014 гадах. – С. 48–56.

Статьи в сборниках научных работ

5. Авласович, А. М. Поясные наборы конца X–XI вв. По материалам раскопок курганного могильника «Восход» 2006 – 2008 гг. / А. М. Авласович // Магілеўшчына. – Могилев, 2011. – Вып. XI. – С. 111–119.
6. Авласович, А. М. Браслеты из женских погребений курганных некрополей Могилевского Поднепровья и Посожья / А. М. Авласович // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А. А. Кулешова 2013 г. : сб. науч. ст. / под ред. А. В. Иванова, Е. К. Сычовой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2014. – С. 120–124.
7. Авласович, А. М. О некоторых бронзовых подвесках Древней Руси на территории Могилевского Поднепровья и Посожья по материалам курганных некрополей региона / А. М. Авласович // *Рerum scriptor – Гісторык* : зб. навук. арт. / рэдкал.: В. А. Міхедзька (алказны рэд.) [і інш.] : М-ва адукацыі РБ, Гом. дзярж. ўн-т імя Ф. Скарыны. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2014. – С. 3–8.
8. Авласович, А. М. Процессы христианизации Могилевского Поднепровья и Посожья по данным погребальной обрядности / А. М. Авласович // Магілеўшчына. – Могилев, 2014. – Вып. XII. – 38–46.
9. Alexei M. Avlasovich. Early Christian Burials of the Mogilev's cities near Dnieper and Sozh / Avlasovich Alexei M. // *Gardarika*, 2016, Vol. (7), Is. 2. – S. 76–85.

Материалы научных конференций

10. Авласович, А. М. Шейные гривны из курганного могильника Восход. сравнительный анализ с гривнами курганного могильника Колодзецкая / А. М. Авласович // Романовские чтения – VI : сб. науч. трудов Междунар. науч. конф., Могилев, 24–25 ноября 2009 г. / УО «Могилевск. гос. ун-т им. А. А. Кулешова» ; под ред. И. А. Марзалюка. – Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2010. – С. 39–40.

11. Авласович, А. М. История изучения курганных могильников эпохи Древней Руси на территории Могилевского Поднепровья и Посожья / А. М. Авласович // XIII Респ. науч.-метод. конф. молодых ученых : сб. материалов : в 2 ч., Брест, 13 мая 2011 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т имени А. С. Пушкина ; под общ. ред. В. В. Здановича. – Брест : БрГУ, 2011. – Ч. 2. – С. 3–5.

12. Авласович, А. М. Лунницы из курганного могильника Восход. Формально-типологическая характеристика и семиотический контекст / А. М. Авласович // Романовские чтения – VII : сб. ст. Междунар. науч. конф., Могилев, 26 нояб. 2010 г. / под общ. ред. А. А. Воробьева. – Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2011. – С. 43–45.

13. Авласович, А. М. Восточнославянские лунницы. По материалам исследования курганного могильника «Восход». Семиотический контекст. / А. М. Авласович // Деснинские древности-VI : материалы Межгосударств. науч. конф., посвящен. памяти Ф. В. Заверняева. – Брянск : ГК «Десяточка», 2012. – С. 155–166.

14. Авласович, А. М. Неизвестные археологические находки (по фондовым материалам районных музеев Могилевской области) // Романовские чтения-VIII : сб. статей. Междунар. науч. конф., 24 нояб. 2011 г. / под общ. ред. Я. Г. Риера. – Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2012. – С. 52–53.

15. Авласович, А. М. Племенные объединения восточных славян на территории Могилевского Поднепровья и Посожья / А. М. Авласович // Древности Средне-Западной России и сопредельных территорий : материалы XXVIII Междунар. студ. археолого-этнологич. конф., Брянск, 24–25 мая 2012 г. – Брянск : Курсив, 2012. – С. 10–18.

16. Авласович, А. М. Погребальная обрядность трупоположения и трупосожжения в курганных могильниках восточнославянского населения территорий Могилевского Поднепровья и Посожья по материалам археологических исследований / А. М. Авласович // Деснинские древности-VII : материалы Межгосудар. науч. конф., посвященной памяти Ф. В. Заверняева. – Брянск : ГК «Десяточка», 2012. – С. 139–154.

17. Авласович, А. М. Погребальный обряд трупосожжения на территории Могилевского течения Днепра и Сожа по материалам курганных некрополей X–XII вв. / А. М. Авласович // Традиционная культура на территории Российско-Белорусского пограничья : ист.-этнограф. и лингвокультурологический ас-

пекты : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф., Новозыбков, Брянская область, 14–15 ноября 2012 г. / под ред. С. Н. Стародубец [и др.]. – Брянск : РИО БГУ, 2012. – С. 77–80.

18. Авласович, А. М. Бронзовые подвески из курганных некрополей Могилевского Поднепровья и Посожья, как элемент женского погребального костюма / А. М. Авласович // Древности Средне-Западной России и сопредельных территорий : материалы XXIX Междунар. студ. археолого-этнологич. конф., Брянск, 22–25 мая 2013 г. – Брянск : ГК «Десяточка», 2013. – С. 7–18.

19. Авласович, А. М. Биэллипсоидные подвески, как элемент женского костюма к. X – XII вв. : (по материалам археологических раскопок курганных могильников Могилевского Поднепровья и Посожья) / А. М. Авласович // Романовские чтения–IX : сб. науч. трудов Междунар. науч. конф., Могилев, 29–30 ноября 2012 г. / Могилевский гос. ун-т им. А. А. Кулешова ; под ред. И. А. Марзалюка. – Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2013. – С. 81–82.

20. Авласович, А. М. Границы расселения восточнославянских племен на территории Могилевского Поднепровья и Посожья / А. М. Авласович // Историко-краєзнавче дослідження: традиції та інновації : матеріали Міжнар. наук.-практ. конф., Суми, 29–30 листопада 2013 р. – Суми : СумДПУ імені А. С. Макаренка, 2013. – Ч. 1. – С. 9–13.

21. Авласович, А. М. Предметы личного благочестия эпохи Древней Руси из курганных некрополей Могилевского Поднепровья и Посожья / А. М. Авласович // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию МГУ имени А. А. Кулешова, Могилев, 18–19 апреля 2013 г. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2013. – С. 38–40.

22. Авласович, А. М. Христианизация сельского населения Могилевского Поднепровья и Посожья по данным археологических источников / А. М. Авласович // Studia internationalia : материалы II Междунар. науч. конф. «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.», Брянск, 28–30 ноября 2013 г. – Брянск : РИО Брянск. гос. ун-та, 2013. – С. 31–36.

23. Авласович, А. М. Височные кольца из курганных некрополей Могилевского Поднепровья и Посожья, как элемент женского погребального костюма / А. М. Авласович // Древности Средне-Западной России и сопредельных территорий : материалы XXX Междунар. студ. археолого-этнологич. конф., Брянск, 22–24 мая 2014 г. – Брянск : РИО БГУ, 2014. – С. 5–15.

24. Авласович, А. М. Археологическое исследование курганных древностей Быховского Поднепровья / А. М. Авласович // Быховские чтения–4 : материалы научно-практической конференции, 30 декабря 2014 года, г. Быхов. – Быхов, 2015. – С. 54–60.

25. Авласович, А. М. Курганные древности Быховского района (по материалам археологических исследований) / А. М. Авласович // Быховские чтения–3 : материалы науч.-практ. конф., Быхов, 27 декабря 2013 г. – Быхов, 2015. – С. 15–18.

26. Авласович, А. М. Методика исследования древнерусских курганных могильников на территории Могилевской губернии в дореволюционный период (XIX – н. XX вв.) / А. М. Авласович // Романовские чтения–10, посвященные 80-летию со дня основания ист. фак-та : сб. ст. Междунар. науч. конф. / под общ. ред. И. В. Шардыко. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2015. – С. 228–229.

27. Авласович, А. М. История изучения курганных некрополей эпохи Древней Руси на территории Могилевского Поднепровья и Посожья в межвоенный период. Историографический аспект / А. М. Авласович // Раманаўскія чытання – XI : зб. арт. Міжнар. навук. канф., Магілёў, 26–27 лістапада 2015 г. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2016. – С. 150–152.

Тезисы докладов

28. Авласович, А. М. К вопросу об этнической границе радимичей на Могилевщине / А. М. Авласович // Молодая наука–2012 : Регионал. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов вузов Могилевской области : материалы конф. / под ред. А. В. Бирюкова – Могилев, 2012. – С. 3. [Тезисы].

29. Авласович, А. О распространении киевской дани на территории верхнего течения Днепра / А. Авласович // Проблемы истории материальной и духовной культуры народов России и зарубежных стран : материалы Всероссийской с международным участием научной конференции студентов и аспирантов (Сыктывкар, 30 марта 2012 г.). – Сыктывкар : Изд-во Сыктывкарского государственного университета, 2013. – С. 15–16. [Тезисы].

30. Авласович, А. М. К вопросу о христианизации восточнославянского населения Могилевского течения Днепра / А. М. Авласович // Дни студенческой науки : материалы XLII студенч. науч.-практ. конф., Гомель, 23–24 апреля 2013 г. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2013. – Ч. 2. – С. 20. [Тезисы].

31. Авласович, А. М. Находки сребреников Владимира Святославича в курганных могильниках верхнего течения Днепра / А. М. Авласович // Середньовічні старожитності Центрально-Східної Європи : матеріали ІХ Міжнар. студентської наук. археолог. конф., Чернігів, 14 квітня 2013 р. / Ін-т археології НАН України, Чернігів. нац. пед. ун-т Т. Г. Шевченка, Центр археології та стародавньої іст. Північного Лівобережжя імені Д. Я. Самоковасова. – Чернігів : Чернігів. нац. пед. ун-т Т. Г. Шевченка, 2013. – С. 5–6. [Тезисы].

32. Авласович, А. М. Некоторые аспекты процесса христианизации восточнославянского населения Могилевского Поднепровья и Посожья / А. М. Авласович // Молодая наука–2013 : материалы Регионал. науч.-практ. конф. студ. и аспирантов вузов Могилевской области, Могилев, 25 апреля 2013 г. / МГУ имени А. А. Кулешова ; под ред. А. В. Бирюкова. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2013. – С. 3. [Тезисы].

33. Авласович, А. М. «Сидячие» погребения в курганных некрополях могилевского течения Днепра / А. М. Авласович // Середньовічні старожитності

Центрально-Східної Європи: Матеріали XIV Міжнародної студентської наукової археологічної конференції (Чернігів, 17–19 квітня 2015 р.) / Інститут археології НАН України, Чернігівський національний педагогічний університет Т. Г. Шевченка, Центр археології та стародавньої історії Північного Лівобережжя імені Д.Я. Самоквасова. – Чернігів : Чернігівський національний педагогічний університет імені Т. Г. Шевченка, 2015. – С. 5–6.

34. Авласович, А. М. О кривичском погребении в земле радимичей : (по результатам археологических раскопок 2014 года) / А. М. Авласович // Молодая наука–2015 : материалы Регионал. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов вузов Могилевской области, Могилев, 23 апреля 2015 г. / МГУ имен А. А. Кулешова / под ред. А. В. Бирюкова – Могилев : МГУ имен А. А. Кулешова, 2015. – С. 3. [Тезисы].

РЭЗІЮМЭ

Аўласовіч Аляксей Міхайлавіч

Пахавальная абраднасць на тэрыторыі Магілёўскага Падняпроўя і Пасожжа ў X–XIII стст.

Ключавыя словы: крэмацыя, інгумацыя, абрад, прадметы асабістай дабрачыннасці, археалагічныя артэфакты, хрысціянізацыя, тыпалогія, храналогія.

Мэта працы – вывучэнне пахавальнай абраднасці X–XIII стст. на тэрыторыі Магілёўскага Падняпроўя і Пасожжа.

Метады даследавання. Пры падрыхтоўцы дысертацыі былі выкарыстаны картаграфічны, фармальна-класіфікацыйны, кагнітыўны, семантыка-тэхналагічны, этнаархеалагічны, а таксама гісторыка-культурны метады.

Атрыманя вынікі і іх навiзна. Дысертацыйнае даследаванне ўпершыню ўводзіць у шырокае навуковае абарачэнне вынікі вывучэння курганных могільнікаў рэгіёну. Дысертантам абагульнены і прааналізаваны матэрыялы археалагічных раскопак 538 курганных насыпаў і 5 грунтовых могільнікаў. Суіскальнікам вывучана, атрыбутована і класіфікавана пахавальная абраднасць славянскага насельніцтва Магілёўскага Падняпроўя і Пасожжа X–XIII стст. Упершыню ў беларускай гістарыяграфіі, у ходзе комплекснага аналізу відаў крэмацыі, вызначана культурная прыналежнасць усходнеславянскага насельніцтва ў Магілёўскім Падняпроўі і Пасожжы ў VIII–X стст. Даказана, што ў дадзены перыяд часу адбывалася засяленне гэтай тэрыторыі носьбітамі традыцый Лукі-Райкавецкай, Роменскай, Боршэўскай культур. Вызначаны асноўныя зоны ранніх інгумацый на тэрыторыі рэгіёну, устаноўлена, на падставе атрыбуцыі пахавальнага інвентара, іх храналогія.

Рэкамендацыі па практычным выкарыстанні вынікаў.

Матэрыялы даследавання можна выкарыстоўваць пры падрыхтоўцы абагульняючых даследаванняў па гісторыі і археалогіі Беларусі, састаўленні лекцыйных матэрыялаў для студэнтаў, якія навучаюцца ў профільных навучальных установах па спецыяльнасцям “Археалогія”, “Гісторыя. Археалогія”. У фондавай і музейна-экспазіцыйнай працы вынікі даследавання могуць скарыстоўвацца для атрыбуцыі артэфактаў, падрыхтоўцы тэматычных выстаў. Матэрыялы дысертацыі могуць быць выкарыстаны пры ўкладанні карт турыстычных аб’ектаў, падрыхтоўцы праграм экскурсій, а таксама пры стварэнні гістарычных рэканструкцый у межах культурна-масавых мерапрыемстваў.

Вобласць выкарыстання: археалогія, музейалогія, гісторыя Беларусі, гістарычная інфарматыка.

РЕЗЮМЕ

Авласович Алексей Михайлович

Погребальная обрядность на территории Могилевского Поднепровья и Посожья в X–XIII вв.

Ключевые слова: кремация, ингумация, обряд, предметы личного благочестия, археологические артефакты, христианизация, типология, хронология.

Цель работы – изучение погребальной обрядности X–XIII вв. на территории Могилевского Поднепровья и Посожья.

Методы исследования. При подготовке диссертации были использованы картографический, формально-классификационный метод, когнитивный, семантико-технологический, этноархеологический, а также историко-культурный методы.

Полученные результаты и их новизна. Диссертационное исследование впервые вводит в широкий научный оборот результаты изучения курганных могильников региона. Диссертантом обобщены и проанализированы материалы археологических раскопок 538 курганных насыпей и 5 грунтовых могильников. Соискателем изучена, атрибутирована и классифицирована погребальная обрядность славянского населения Могилевского Поднепровья и Посожья X–XIII вв. Впервые в белорусской историографии, в ходе комплексного анализа видов кремаций, установлена культурная принадлежность восточнославянского населения в Могилевском Поднепровье и Посожье в VIII–X вв. Доказано, что в данный период времени происходило освоение и заселение данной территории носителями традиций Луки-Райковецкой, Роменской, Боршевской культур. Определены основные зоны ранних ингумаций на территории региона, установлено, на основании атрибуции погребального инвентаря, их хронология.

Рекомендации по практическому использованию результатов.

Материалы исследования можно применять при подготовке обобщающих исследований по истории и археологии Беларуси, лекционных материалов для студентов, обучающихся в профильных учебных заведениях по специальностям «Археология», «История. Археология». В фондовой и музейно-экспозиционной работе результаты исследования могут использоваться для атрибуции артефактов, подготовки тематических выставок и программ экскурсий, составлении карт туристических объектов, а также при создании исторических реконструкций в рамках культурно-массовых мероприятий.

Область применения: археология, музеология, история Беларуси, историческая информатика.

SUMMARY

Avlasovich Alexei Micailovich

Burial rites in the territory of Mogilev Dnieper and Sozh rivers area in 10–13th centuries.

Key words: cremation, inhumation, ceremony, personal piety objects, archaeological artifacts, christianization, typology, chronology.

Research objective: study of burial rites of the 10–13th centuries. On the territory of Mogilev Dnieper and Sozh.

Research methods: During the preparation of the thesis, cartographic, formal-classification method, cognitive, semantic-technological, ethnoarcheological, and also historical and cultural methods were used.

Outcomes of the research and its originality: dissertation research is representing the outcomes of the study of burial mounds in the region for the first time and introduce into wide scientific use. Dissertator summarized and analyzed the materials of archaeological excavations of 538 burial mounds and 5 burial grounds. Applicant studied and classified the attributed funeral rites of the Slavic population during 10–13th centuries in Mogilev area of Dnieper and Sozh basins. For the first time in the Belarusian historiography, as a comprehensive analysis of types of cremations, were established the cultural identity of East Slavic population of 8–10th centuries in Mogilev Dnieper and Sozh basins. It is proved that in a given period of time has occurred development and settlement of this territory by the native traditions of Luke-Raykovetsky and Romensko-Borshevsky archaeological cultures. Main areas of early inhumation in the region has been identified on the basis of the attribution of burial items and their chronology.

Recommendations on application: Materials research can be used in the preparation for summarizing research about the history and archeology of Belarus, lecture materials for students enrolled in professional education in the field of «Archaeology», «History. Archaeology». In stock and museum expositions of the results of the study may be used for attribution of artifacts, preparation of thematic exhibitions and excursions programs, mapping of tourist sites, as well as creating a historical reconstructions for cultural events.

Field of application: archeology, museology, history of Belarus, historical informatics.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

Подписано в печать 05.04.2017.

Формат 60x84/16. Гарнитура Times New Roman Cyr.

Усл.-печ. л. 1,6. Уч.-изд. л. 1,9. Тираж 60 экз. Заказ №

Учреждение образования “Могилевский государственный университет
имени А.А. Кулешова”, 212022, Могилев, Космонавтов, 1
Свидетельство ГРИИРПИ № 1/131 от 03.01.2014 г.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
МГУ имени А.А. Кулешова. 212022, Могилев, Космонавтов, 1.